

. . . Множество глаз наблюдали за старым великаном, отслеживали каждое движение его лица, множество ушей подслушивали старые мысли и предположения. Тёмная фигура, выглядывая из окна, с интересом наблюдала за его историей уже очень долгое время, но сделала недолгий перерыв, как только синяя кукла решила оборвать свои нити, а жёлтый мальчишка сам к ней ворвался, приглашая на чаепитие. Теперь, немного побеседовав с куклами, и находясь в ожидании пророка, было, как никогда, приятно вернуться к классике комедий. Что может быть лучше изъезженной истории о войне, что, будучи великим и назойливым в молодости, по итогу сознаётся в своём несовершенстве и смиренно принимает своё положение, раскаиваясь? Это ли не прекрасное зрелище? При таких выступлениях, никогда не получается не высказывать «Encore!». Такое блюдо столь сытное и столь вкусное всегда и везде, в нём огромное количество специй, а его подают вновь и вновь, продолжают подавать вновь, и вновь, и вновь – а голод так и не утихает, он требует большего. Оно приедается, вроде бы скоро наскучит, но цикл запускается вновь – и блюдо столь же аппетитно.

Однако, на сей раз горчинка неожиданности попала на главное театральное блюдо. Юноша в бордовом одеянии – гость известный, старый знакомый, но почему он здесь из всех мест? Он должен был уже отыграть свою роль и быть забыт публикой, раз и навсегда. Его имя кануло в лету, от него ничего не осталось в памяти других. Сам факт его существования являлся горчинкой, горчинкой первой за весь цикл.

Из спортивного и ехидного интереса, глаза и уши решили сместиться на иную цель. Внимание со старого великана начало потихоньку переключаться на мальчишку в красном. Он выглядел так ново, что его история стала выглядеть ещё аппетитнее и интереснее – эта горчинка была невиданным деликатесом здесь. Тёмная фигура, смотрящая из окна за стариком, немного заёрзала ногами, представляя, что её ожидает. Она улыбалась своим беззубым ртом, обнажая голодные клыки. Цикл не начался вновь, а аппетит всё равно требует чего-то, и это "чего-то" наконец-то здесь!

Однако, случилось кое-что неожиданное, ещё неожиданнее горчинки в идеальном блюде – попытавшись подслушать его мысли, в уши ударила неслыханная ранее какофония и алый шум, настолько острые для слуха, что ни единое услышавшее ухо не могло этого выдержать. Где-то в тихом переулке, парочку странников могли ощутить, как из их ушей начала течь кровь, а голова забивалась алым шумом. Глаза, заглянувшие в его мысли и на его образ, не могли разобрать ничего, кроме тысяч миллионов невиданных и незримых оттенков красного, что заходили куда-то дальше самого взора, куда-то настолько далеко и глубоко, что глаза на корню слепли и убегали в страхе. Парочка людей на крышах и на башнях забились в конвульсиях, теряя зрение и понимание, что такое цвет – они не могли различить землю и небо, красный, синий или жёлтый цвет они видят перед своими глазами и этих цветов почему-то боятся.

... Что же ты такое?.. Вопрос витал в воздухе, сказанный неслышанными устами, для всех тех, кто может уловить тишину. Ехидный оскал сменился лукавой, нежной улыбкой. Спортивный интерес, впервые за не разделяемую бесконечность, появился во второй раз. Горчинка показалась первой, самой первой ложкой сахара, затмевая всякий сладкий вкус до этого.

- П-помощь? -

Спросил Альтан так, словно ему это показалось. Однако, говорящая многое тишина от седовласого великана отвечала сама собой и без лишних слов. Сказать, что апостол чувствовал конфуз или непонимание – это преуменьшить эти конфликтующие за первенство чувства. С одной стороны, его сознание было поражено и благодарно старику за подобные слова и готово и с радостью хочет принять их, а с другой – всё его тело, от мышц до печёнок, говорили о том,

что это неестественное поведение от такого великана, никто так не делает. С лёгким шумом в голове и слабостью в желудке – борьба в теле в полном разгаре -, юноша отвечает:

- Да, пожалуйста, я буду очень благодарен вам. Я не уверен, что смогу вам чем-то отплатить сейчас, особенно когда мне надо срочно, срочно встретиться с шутами... Но как вас зовут, можете сказать, пожалуйста? -

Из слов Альтана так и лилась вежливость и осторожность, это был своеобразный компромисс между телом и мозгом. Довольно сложно не обращаться вежливо с гигантом, который имеет при себе ещё батальон таких же гигантов, вооружённых мачете. И всё же, его сердце очень, очень хотело высказать своё превосходство, своё уникальное и гордое место под солнцем, а разум боялся этих страшных созданий и собирался им подчиниться - как бы они ему не навредили.

- Звать меня Булат, без рода или какой-нибудь фамилии. Не очень-то я учёный или голубых кровей, дабы иметь фамилии. - Подметил он, с лёгким смешком и почёсом своей густой брови. Булат, своими действиями и манерами, неосознанно создавал расслабленную атмосферу. - Являюсь вождём клана «Бивней», не знаю, слышал ли ты о таком. Что же до помощи, то Шутов ты найдёшь, пройдя через центр и на окраине напротив нас, у них там должна быть временная остановка. Хотя, через центр ты так вряд ли пройдёшь, так что... Эй, ребят! Несите запасную мясорезку! -

Эйкнув своим могучим, старым басом, вождь приказал своим соклановцам помладше, видимо, принести эту самую «помощь». Немного замешкавшись, парочка из самого младшего паренька и толстяка в меховой шапке куда-то побежали, переваливаясь с ноги на ногу, топая своими огромными габаритами по улице, куда-то вглубь. Старик от такой картины не мог не издать лёгкого смешка.

- Эх, время нынче словно и не стоит на месте, не правда ли? Я же вроде их совсем мелкими ребятами помню, размером с ягнёнка турука. А теперь растут быстрее, чем чёрный шип, согласен? -

Поделится великан своими наблюдениями с новым приятелем, постарев в лице на пару десятков лет. Он невольно размяк, расслабившись и повеселев от обычной, приятной помощи. Теперь Булат и страшным, почти что, не казался. Глаз Альтана мог подметить каждую бледную складку на его лице, каждый карий мешочек под глазами, его нос картошкой, его мощный подбородок – весь профиль его лица выглядел как ожившая статуя колосса, построенная, дабы защищать, но спустя время, покрывшаяся мхом.

Посмотрев на новонайденного помощника и вроде бы защитника, Альтан не мог не посмотреть на ситуацию с некой долей неловкости, некоего чувства обязанности перед стариком, а возможно чувства испанского стыда от своей беспомощности. Он – это просто случайный, буквально лежащий, незнакомец, а вождь Булат – это точно какой-нибудь святой или местный страж, защитник этого города. Этот самый защитник готов предоставить ему такую, на первый взгляд небольшую, - а внутри сердцем объясняемую – а на самом деле необычайную поддержку. С лёгким беспокойством в глазах, Альтан вновь заговорил, дожидаясь с великаном чего-то...

... Примерно так его сердце и представляло эту всю картину, слащаво твердя разуму.

- Почему вы мне помогаете? – Послышался логичный вопрос. – Мы, вроде бы, видимся впервые. Я не помню вас, я... не помню многого. Мне ничего не говорит ни именование вашего клана,

ни то, где мы, ни то, кто такие шуты. Я чувствую холод и остроту своих мурашек по спине, теплоту своего живота или шум в своей голове, и всё же, не понимаю, «почему»? Я могу знать, что есть что, но не знаю, почему оно такого, какое оно есть... -

Внимательно его выслушивая, Булат немного нахмурился, однако, недолго его можно было увидеть таким – подойдя к незнакомцу чуть ближе, он с лёгким смешком, подбадривающее, хлопнул его по плечу.

- Да ладно тебе, не бойся, я знаю многих, кто по пьянству иль чему-то там ещё терял память. Да и раз уж ты знаешь, что да как, но не почему – не всё равно ли? Никто тебя не спросит, «почему», скорее спросят «как»! Ты всё равно пойдёшь своей дорогой дальше! – Словно учитель или наставник, настаивал он. – Так что, не бойсь, ты не один такой. Идти ты можешь смело, а помогаю я тебе по тому, что товарищем считаю. Да, не знал я тебя до этого, но проблемой ли является это – да ни в жизнь! Коль я решил тебе помочь, прими дружбу мою, если ты чувствуешь себя должником, договорились? -

Оптимизм и радость не могли не перейти от старого великана к Альтану. А разве можно не заразиться его голосом, его душевным дуновением вокруг? Всякое сомнение в теле исчезало, позволяя прочувствовать что-то старое и забытое, отодвинутое на второй план. Помнится, была одна «семья», из семи голов, там тоже было хорошо, и тоже говорили такое. Только вот, почему же слезинка, выходя из глаза, посмела перебить улыбку? Почему при этом воспоминании словно живот скрутило, а в горле застрял комок?

Вытерев её до того, пока великан не заметил, Альтан не мог не улыбнуться в ответ. Действительно, не стоит задавать вопрос "почему".

И вот, предложенная помощь со стороны подоспела, принесённая в руках кавалерии, в виде двух молодых мальчишек-гигантов. Принесли они на удивление большое – нет, огромное в длину, мачете, которое ничем не уступает каким-нибудь саблям. Оно было сделано из серо-красного металла, с небольшим проблеском медного цвета то там, то сям, как узоры на малахите. Оружие было сделано добротно, знатно, за него заплатили довольно высокую цену в начале жизни этого чуда. Этот клинок почти что сразу выдали Альтану, который, на удивление для самого себя, смог спокойно его удержать в руке – он почти не ощущал тяжесть в том, чтобы удержать этот клинок.

Вновь ошеломлённый и поставленный в бестолковом состоянии, апостол мог лишь с широкими глазами смотреть то на мачете-саблю, то на старика, то на группку из клана Бивней. Они тоже, кстати, смотрели ни чуть не менее удивлёнными, чем сам Альтан, для них казалась сюрпризом такая внезапная помощь, и уж особенно вот такой подарочек.

- Погодите, вы точно?... -

- Да, парень, и не смей отказываться! Никто не смеет отказываться от подарков, иль хочешь обидеть твоего старика? Хе-хе-хе... -

Опередил его Булат, в очередной раз, хлопнув по плечу, из-за чего мачете чуть ли не вылетела из рук. Озадаченный Альтан в красном немножко хохотнул. Его сердце забилось сильнее, будя остальное тело, лёгкие быстрее сжимались от радости.

- Ну ладно, 'рудье дал, указание тоже. . . – Перечислял Булат, посматривая в дальние улицы и переулки, пока мальчишка радовался игрушке. – Ах да, слушай-ка ты внимательно, Альтан: Ты слишком глубоко в переулки не заходи, и в центр тоже. Там мы чистку не проводили, и чёрт знает, какой сгусток образовался – одного-то мы уже положить успели, а дальше, чёрт знает,

может их и больше развелось. Так что, пробегай быстро, рысцою. -

И вот, отходя от Альтана, Булат размял свои плечи, проверил одежду, оружие, свистнул своим подчинённым – пора работать дальше. Теперь, повернувшись к приятелю, старик сказал, с улыбкой:

- Удачной дороги, «красный». Ни крови тебе, ни жары. -

И пойдя в противоположную сторону от требуемых шутов, Старик и его клан направились дальше заниматься работой. Центр им ещё рано зачищать, окраины ждут, а в них ещё живые люди. Центр был вычищен полностью, там уже некому ждать. . .

- " Боже Солнце и его "сын" Волкан, если слышите меня - благословите этого юношу... Ваш слуга затерялся на далёком севере, пусть он жив будет, и жалости знать не будет, не видя вашего облика ежечасно! " -

Напоследок, молча помолился за него Булат, на его же благо.

Провожая их взглядом, чувство уюта и комфорта уходило из сердца и из всего тела, делая его по не привычному тяжёлым, а руки настолько ослабли при этом, что и выделенная гигантская мачете-меч стала скорее тяжёлым куском металла. Почему он почувствовал такую пустоту в груди, от столь незначительного знакомства? Почему он от этого так ослаб? Почему его голову начал заполнять непонятный шум, а некоторые цвета перед, в и за глазами казались. . . синими? Поморгав глаза чуточку, это странное явление вроде бы прошло, но оставило после себя непонятное, очень горькое чувство на языке и горле, где-то в лёгких, рядом с сердцем. Действительно, не стоит задавать вопрос "почему".

По-привычке доставая платок, и толком его не рассматривая, Альтан вытер своё немного вспотевшее лицо, то ли от беспокойства, то ли температуры и духоты вокруг. Почему-то весь этот короткий эпизод , действительно вызывал беспокойство.

Взгляд устремился к башне лунного света – деревянно-каменному, песочному маяку, что по ночам освещал весь город своим, в основном, белым или синим свечением. Это была гордость и символ города, одного из немногих оплотов цивилизации и культуры в этом серверном супе без воды и растений – здесь только мясо, специи и пустое место, а теперь, и маленькая горчинка. Отворачиваясь от спин приятелей из «Бивня», Альтан сначала застенчивым, а потом и смелым, шагом пошёл к маяку его пути. Если верить словам старика, то центр надо пройти как можно быстрее и увереннее, а там уже и до шутов недалеко, возможно?..

- Я... Уже и не знаю, почему я так хочу к вам, как мотылёк к маленькой лампе. – Говорил он про себя, таща за собой меч-мачете. – Но я надеюсь, что когда найду вас, пойму многое. Шуты, я хочу понять многое, я... хочу быть с вами, почему же?.. И почему же этот вопрос не стоит задавать? -

<http://tl.rulate.ru/book/85628/2738562>